

А. А. Барышева

ИМПЛИЦИТНЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ И АВТОРСКОГО НАЧАЛА В МЕДИАТЕКСТАХ О КУЛЬТУРЕ

Аннотация. Наше исследование посвящено выявлению имплицитных способов выражения оценки и выявлению роли автора в медиатекстах о культуре. Для анализа категории оценочности были взяты статьи (три русскоязычные и одна немецкоязычная), имеющие общий информационный повод – 130-летие со дня рождения Марины Цветаевой. В ходе исследования были проанализированы публикации с точки зрения присутствия в них имплицитных оценок и тех языковых средств, с помощью которых они осуществляются. В результате исследования выяснилось, что оценка имеет преимущественно положительный характер и со стороны русскоязычных, и со стороны немецкоязычной публикаций. Имплицитная оценка русскоязычных медиатекстов была выражена на уровне грамматики, в немецкоязычном же медиатексте использовались метафоры и эпитеты. Также был проведен анализ публикаций на предмет авторского начала по двум параметрам, предложенным Т. В. Шмелевой: выявленность автора и степень сложности медиатекстов.

Ключевые слова: оценка, языковые механизмы, имплицитность, авторское начало, культура, СМИ

Для цитирования: Барышева А. А. Имплицитные способы выражения оценки и авторского начала в медиатекстах о культуре // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 5(50). С. 488–496. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.5(50).488-496

В современных СМИ представлен большой тематический блок, посвященный культуре, который отражает различные события в сфере театра, кино, музыки, литературы. Изучение культурного контекста, его презентации в медиаречи играет важную роль в понимании социокультурных процессов современного общества. В предыдущих работах нами были рассмотрены языковые особенности русско- и немецкоязычных журналистских текстов на тему событий из области музыки и литературы [Барышева, 2022а; Барышева, 2022б].

Медиатексты реализуют функцию привлечения внимания аудитории к той или иной информационной повестке. Они отражают авторское представление о содержании описываемого явления или выражают отношение к адресату. Это, в свою очередь, связано с оценочной деятельностью, которая служит важной составляющей коммуникации. Оценка на протяжении многих лет является объектом пристального внимания лингвистов. Важность изучения оценки в лингвистическом плане подчеркивают такие ученые, как Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, В. В. Виноградов, В. И. Шаховский, В. Н. Телия, Т. И. Вендина и др.

Цель предлагаемой статьи можно сформулировать как выявление имплицитных способов выражения оценки. Чтобы определиться с тем, что такое имплицитная оценка, целесообразно сначала обратиться к понятию имплицитности. В лингвистике наиболее распространенное понимание эксплицитности и имплицитности связано с явным или неявным выражением семантики языковых единиц на разных языковых уровнях. Имплицитность, как правило, выражается через контекст и выявляется в лексико-семантических парадигмах [Шептухина, 2006]. Значимый аспект при анализе медиатекстов – позиция автора, который выполняет роль субъекта предоставления оценки. В нашей работе мы анализируем образ автора в медиатексте с позиции его выявленности и степени сложности. Эти параметры были предложены Т. В. Шмелевой [Шмелева, 2010а; Шмелева, 2010б].

Наше исследование основано на анализе медиатекстов, посвященных 130-летию со дня рождения Марины Цветаевой. В качестве эмпирического материала были выбраны медиатексты (три русскоязычных и один немецкоязычный) следующих изданий: «Московская правда», «Санкт-Петербургские ведомости», «Московский комсомолец», «Moskauer Deutsche Zeitung». Русскоязычные статьи носят названия: «“Уж сколько их упало в эту бездну”... К 130-летию со дня рождения Марины Цветаевой», «Исполняется 130 лет со дня рождения Марины Цветаевой», «В октябре исполнилось 130 лет со дня рождения Марины Цветаевой» [«Уж сколько...», 2022; Соловьева, 2022; Арсеньева, 2022]. Немецкоязычная статья называется: «Die Wiege ihrer Seele: Marina Zwetajewa und Deutschland» [Künzel, 2022].

Имплицитность в исследуемых медиатекстах прослеживается уже в русском подзаголовке одной из статей о Цветаевой: «8 октября исполнится 130 лет со дня рождения русского поэта Марины Цветаевой. **Именно поэта**» [Арсеньева, 2022]. Как мы видим, оценка направлена на признание Цветаевой поэтом, а не поэтессой. Тут можно цитировать саму Цветаеву: «Во мне все сосуществовало, создано было, с самого начала, с самого замысла матери, хотевшей, решившей сына Александра, оттого я и вышла поэт, а не поэтесса» [Скомаровская, 2017]. Оценка дается автором статьи за счет определенных фоновых знаний о М. Цветаевой, которая считала себя поэтом по своему призванию и не могла допустить, чтобы ее произведения были причислены к так называемой «женской поэзии». Автор же статьи употребляет частицу **именно**, тем самым усиливает значимость сказанного.

В заголовке немецкого медиатекста мы тоже можем увидеть имплицитную оценку: «**Die Wiege ihrer Seele: Marina Zwetajewa und Deutschland**». / «**Колыбель ее души: Марина Цветаева и Германия**» [Künzel, 2022]. Здесь присутствует оценочная метафора, которая несет в себе положительную оценку любви М. Цветаевой к Германии.

Рассмотрим несколько примеров применения различных языковых (имплицитных) средств формирования оценки в русскоязычных и немецкоязычном медиатекстах.

«Творчество Цветаевой оказало влияние на Иосифа Бродского, **одного из самых** петербургских (или все же ленинградских?) поэтов советской эпохи» [Соловьева, 2022]. Оценка направлена на самого гения-поэта, где автор статьи использует сравнение и выделяет его из множества, подчеркивая тем самым принадлежность его к городу на Неве. Бродский считается петербургским поэтом, хотя большая часть его жизни прошла в эмиграции. Автор статьи приводит и высказывание самого Бродского о М. Цветаевой: «То, как она всю жизнь переживала – и передавала, трагизм человеческого существования, ее безутешный голос, ее поэтическая техника, – все это просто поразительно. **По-моему**, лучше ее не писал никто, во всяком случае по-русски. **Впервые** в русской поэзии прозвучало такое трагическое вибрато, такое страстное тремоло» [Соловьева, 2022]. Автор цитаты дает самую высокую оценку, делая акцент на мощь трагедийного дара М. Цветаевой. Выражается это благодаря наречиям.

«**Даже** при таком отце, как Иван Владимирович Цветаев, сестры остро ощущали потерю мамы» [Арсеньева, 2022]. В этом примере мы можем наблюдать определенную оценку, которая дается отцу сестер Цветаевых. С точки зрения автора,

она носит положительный характер. Частица **даже** усиливает это высказывание автора медиатекста.

«Цветаеву вспоминают не только как автора гениальных поэтических текстов, но и как самобытную фигуру в литературной жизни России начала XX века, обладавшую своевольной, неукротимой, дикой и необузданной натурой» [Соловьева, 2022]. Заметим, что в этой цитате основную смысловую нагрузку несет эксплицитная оценка (содержащаяся в эпитетах *гениальных, самобытную, своевольной, неукротимой, дикой, необузданной*). Имплицитная оценка, осуществляемая за счет противительного союза *не только, но и*, усиливает общее восторженное отношение к Цветаевой автора текста.

«В 1898 году в музыкальной школе Зораф-Плаксиной на публичном рождественском вечере шестилетняя Марина пережила один из важнейших моментов своего детства» [«Уж сколько...», 2022]. Оценка здесь возникает на фоне темы любви, которая станет ключевым понятием в ее творчестве.

«Так же не отступилась она и от намерения выйти замуж за Сергея Эфрона (1912 год) без благословения отца, и даже наоборот, вопреки его сопротивлению» [«Уж сколько...», 2022]. Оценка характера Цветаевой в этой жизненной ситуации, с авторской позиции, безусловно, позитивная. Данная оценка усиливается за счёт использования частицы, наречия и производного предлога.

«Сама Марина, упиваясь неукротимым внутренним своеволием, то и дело вступала в конфликты и с матерью, и с отцом, в семье едва не доходило до драк» [«Уж сколько...», 2022]. Отношение героини текста к семейным ценностям выражается фразеологизмом и наречием, отражающими настойчивость и упорство Цветаевой, к которым автор статьи относится скорее положительно.

«В ранние годы у Цветаевой была одна единственная приятельница – Лидия Тамбурер, поверенная сокровенных дум. Она была на 20 лет старше, но и ее Марина не слушала, никогда не принимая на веру чужое мнение» (Прим. 1) [«Уж сколько...», 2022]. В данном примере присутствует оценка с точки зрения почитания возраста. Автор выделяет этот момент из жизни Марины неспроста. Он дает ей как положительную, так и отрицательную оценку. С одной стороны, она не видит границ в общении со взрослыми, верна в дружбе, у нее своя точка зрения, которая никем не оспорима. С другой стороны, автор подчеркивает тот момент, что Цветаева совершенно не принимала во внимание мнения близких ей людей. *«И, тем не менее, даже разделенные страшным непреодолимым пространством войн, эмиграций и репрессий, они были друг другу «дороже сердца»: верны и вместе»* (Прим. 2) [«Уж сколько...», 2022]. Скрытая оценка выражена здесь за счёт союза *тем не менее* и частицей *даже*. За счет употребления автором данных частей речи можно увидеть высокие чувства Марины и Эфрона, которые поддерживали их на протяжении многих лет.

«Началась Первая мировая война, но Марина вопреки всему отказалась разлюбить Германию, воспевая ее поэтически через все «нельзя» – страстно и пылко» [«Уж сколько...», 2022]. Оценка направлена на любовь к Германии. Из биографии Цветаевой известно, что ее мать происходила из польско-немецкого рода, она и привила своим детям привязанность и нежные чувства к «прародине» [Жигалова, 2017]. Поэтому даже в условиях Первой мировой войны Цветаева продолжала любить Германию и с трепетом относиться к этой далекой стране.

«Музеи Цветаевой есть в Тарусе, Москве, Елабуге... В Петербурге – **увы**» [Соловьева, 2022]. Автор жалеет, что до сих пор нет музея Цветаевой в северной столице России. Оценка выражена с помощью междометия *увы*, придающего высказыванию сожаление.

Проанализировав русскоязычные медиатексты на предмет оценочности, было установлено, что в них чаще всего затрагиваются такие ценности, как любовь к стране и человеку, талант и творчество, дружба, семья.

Если анализировать немецкоязычный медиатекст, то нельзя не заметить тот факт, что выражение имплицитной оценки принадлежит, как правило, не автору, а либо самой Цветаевой, либо дочери Ариадне.

Так, имплицитный смысл мы можем увидеть в данном высказывании Цветаевой о Германии: „**bedrohlich-gemütliche Wälder**“/ «Угрожающе-уютные леса» [Bedrohlich, (n.d.); Gemütlich (n.d.)]. Оно содержит амбивалентную оценку, так как включает в себя противоречащие друг другу эпитеты.

В дневниковых записях за 1919 год во время проживания у немецкого священника Цветаева охарактеризовала себя следующим образом: „**All die Abscheulichkeiten kann ich nicht aufzählen! Nun – abgestoßen? Nein, geliebt, nein, geduldet, nein, sein dürfen.**“ / **Отморгнули? Нет, любили, нет, терпели, нет, разрешали быть**» [Künzel, 2022]. Наравне с отрицательной оценкой мы можем заметить положительную оценку Цветаевой касемо отношений в семье священника, которая мирилась с ее сложным характером и любила со всеми ее недостатками. Скрытая оценка выражена вопросом, и ответ на него содержит противопоставление. Отрицательная частица повторяется троекратно, что усиливает эмотивность высказывания.

„**Das damalige Berlin wurde sogar als literarische Hauptstadt der russischen Emigration bezeichnet.**“ / «Тогдашний Берлин даже называли **литературной столицей** русской эмиграции» [Künzel, 2022]. Выражение имплицитной оценки происходит благодаря перифразе, которая дает высокую оценку Берлину.

Анализ оценочности в немецкоязычном медиатексте показал, что в нем отражены преимущественно такие ценности, как талант и творчество, любовь к стране (Германии).

Авторское начало в медиатекстах играет большую роль и связано с характером оценочности в них. Рассмотрим выявленность автора, его роль и степень сложности авторского начала в исследуемых текстах.

Во всех проанализированных статьях выявленность автора минимальная. Автор медиатекста выполняет роль оценивающего информатора и его присутствие выражается косвенно при помощи использования определенных форм слов и частей речи. Например, в следующих предложениях присутствие автора заметно благодаря наречиям:

1. „**Als Marina Zwetajewa im Alter von sechs Jahren ihre ersten Gedichte schrieb, waren auch welche auf Deutsch darunter**“ / «Когда Марина Цветаева написала свои первые стихи в возрасте шести лет, несколько из них были **также** и на немецком языке» [Künzel, 2022].

2. „**Schon nach wenigen Monaten war ihre Kindheit plötzlich zu Ende**“ / «Спустя всего несколько месяцев ее детство **внезапно** закончилось.» [Künzel, 2022].

3. *“Das damalige Berlin wurde sogar als „literarische Hauptstadt der russischen Emigration“ bezeichnet“/ «Берлин в то время даже называли "литературной столицей русской эмиграции» [Künzel, 2022].*

1. Судьба **вообще** не была благосклонна к Цветаевой [Арсеньева, 2022].

2. Сколько раз Цветаева употребляет слово «страсть»! **Точно уж** не от бедности словарного запаса [Арсеньева, 2022].

Кроме того, на присутствие автора в тексте указывают вводное слово (1), глагол в форме будущего времени 1 лица множественного числа (2), частица и союз (3):

1. **Наверное**, это примета времени, и когда-нибудь все изменится: про поэта не будут судить по эпизодам из личной жизни, не зная и двух строчек его стихов наизусть [Арсеньева, 2022].

2. В честь этой юбилейной даты расскажем о нескольких малоизвестных эпизодах из жизни Марины Цветаевой **и попробуем** разобраться, как формировалась личность Цветаевой, как рождалось своеобразие ее поэтического языка и какие события сделали Марину – Мариной [«Уж сколько...», 2022].

3. *“Doch in Russland sind sie und ihr Werk unvergessen. Aber auch Deutschland hat in der Biografie der gebürtigen Moskauerin, deren Geburtstag sich am 8. Oktober zum 130. Mal jährte, einen bedeutenden Platz“ / “Но в России она и ее творчество не забыты. Впрочем, и Германия занимает важное место в биографии коренной москвички, которой 8 октября исполнилось 130 лет» [Künzel, 2022].*

Если говорить о степени сложности авторского начала, которое представлено в статьях, то можно утверждать, что проанализированные медиатексты относятся именно к третьей категории, поскольку характеризуются не только наличием авторизованных и изъяснительных конструкций, но и присутствием конструкций с прямой речью. Ведь именно прямая речь, по мнению Т. В. Шмелевой, и говорит нам об усложнении третьей степени [Шмелева, 2010]. Примеры можно наблюдать ниже:

1. *«То, как она всю жизнь переживала – и передавала, трагизм человеческого существования, ее безутешный голос, ее поэтическая техника, – все это просто поразительно. По-моему, лучше ее не писал никто, во всяком случае по-русски. Впервые в русской поэзии прозвучало такое трагическое вибрато, такое страстное тремоло», – говорил Бродский в интервью, которое он дал в 1979 году [Арсеньева, 2022].*

2. *«Я не люблю жизни как таковой, – пишет Цветаева Антонине Тесковой, – для меня она начинает значить, то есть обретать смысл и вес, только преображенная, то есть – в искусстве. Если бы меня взяли за океан – в рай – и запретили писать, я бы отказалась от океана и рая. Мне вещь сама по себе не нужна» [Соловьева, 2022].*

3. *Сергей Эфрон писал в это время Максиму Волошину: «Марина – человек страстей, отдаваться с головой своему урагану стало для нее необходимым воздухом ее жизни. Громадная печь, для разогревания которой необходимы дрова, дрова и дрова. Ненужная зола выбрасывается, качество дров не столь важно. Тяга пока хорошая – все обращается в пламя» [Соловьева, 2022].*

4. *“Hier“ schreibt Zwetajewas Tochter Ariadna in ihren Memoiren, “lernte sie Russland kennen, was sie für immer zu einer russischen Dichterin machte“ / «Здесь, – пишет дочь Цветаевой Ариадна в своих воспоминаниях, – она узнала Россию, что навсегда сделало ее русским поэтом» [Künzel, 2022].*

5. *“Wir organisieren immer wieder Veranstaltungen, in denen es um Marina Zwetajewa geht, sind aber viel breiter aufgestellt, was das kulturelle Angebot betrifft“, erklärt Margarita Augustin, die Leiterin des Kulturprogramms des Vereins / «Мы часто организуем мероприятия, посвященные Марине Цветаевой, но предлагаем намного более широкий спектр культурных событий, – объясняет Маргарита Августин, руководитель культурной программы» [Künzel, 2022].*

На основе анализа изученных медиатекстов ясно видно, что оценка носит, главным образом, положительный характер и в русскоязычных публикациях, и в немецкоязычной. Имплицитная оценка русскоязычных медиатекстов выражена на грамматическом уровне, что заключается в использовании частиц, междометий, фразеологизмов, наречий. В немецком же варианте публикации оценка выражается посредством метафор, так называемых противоречивых эпитетов, риторических вопросов.

При выявлении имплицитной оценки медиатекстов мы заметили тот факт, что она выражена автором статьи либо от первого лица (использование цитат, где оценку дает сама Цветаева), либо от третьего лица (оценка Цветаевой Бродским). Причем в немецкоязычном варианте статьи авторской оценки, как правило, нет, она осуществляется цитатами Цветаевой о самой себе или словами ее дочери.

Во второй части нашего исследования мы проанализировали авторское начало по двум категориям. Выявленность автора в русскоязычных и немецкоязычной статьях при анализе медиатекстов – минимальная. Это можно увидеть благодаря использованию в медиатекстах определенных частей речи и форм (например, глагола в форме будущего времени 1 лица множественного числа, частиц, в том числе усилительных, наречий, вводных слов). Роль автора – «оценивающий информатор». Авторы медиатекстов позволили себе объективированную оценку некоторых аспектов событий, используя определенные языковые конструкции (*даже, не только, но и, увы, к сожалению ...и др.; doch, aber auch...*). Степень сложности русскоязычных и немецкоязычного медиатекстов указывает на усложнение третьей степени, так как в статьях представлены конструкции с прямой речью.

Таким образом, в данной статье предметом анализа стала имплицитная оценочность, которая либо усиливает оценку эксплицитную, либо ненавязчиво выражает авторский взгляд на тему публикации, но с заданным оценочным подходом. Хотя, как было выявлено, авторы публикаций играют роль «оценивающих информаторов».

Можно утверждать, что при анализе медиатекстов о культуре важно выявлять оценочность, так как она тесно связана с ценностями. В нашей работе немецкоязычная и русскоязычные публикации обнаруживают схожие ценности (любовь к стране, творчество, талант). В русскоязычных текстах затрагиваются также ценности дружбы и семьи.

Изучение проблем оценочности в текстах о культуре требует дальнейшего исследования, так как категория оценки в культурном аспекте – очень сложное и многогранное понятие, которое играет важную роль, с одной стороны, в области лингвистического знания, с другой – отражает ценностные установки в современной медиасфере.

Примечания

1. Орфография оригинала сохранена.
2. Пунктуация оригинала сохранена.

Литература

- Арсеньева З. (2022). *Исполняется 130 лет со дня рождения Марины Цветаевой* [Электронный ресурс]. URL: <https://spbvedomosti.ru/news/culture/iispolnyaetsya-130-let-so-dnya-rozhdeniya-mariny-tsvetaevoy/> (Дата обращения: 22.04.2023).
- Барышева А. А. (2022a). Языковые механизмы оценочности (по материалам статей, посвященных 200-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского). *Ученые записки Новгородского государственного университета*, 5(44), 537–541. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.5(44).537-541
- Барышева А. А. (2022b). Эксплицитное и имплицитное выражение оценочности в медиатексте (на материалах русскоязычной и немецкоязычной статей, посвященных выставке к юбилею музыканта Виктора Цоя) [Электронный ресурс]. *Материалы XXIX Всерос. науч. конф. преподавателей, аспирантов и студентов НовГУ. Великий Новгород*. URL: <https://portal.novsu.ru/file/1944965> (Дата обращения: 23.04.2023).
- Жигалова М. П. (2017). Германия в судьбе и творчестве Марины Цветаевой. *Literaturzeitschrift BERLIN. BEREKA (БЕРЛИН. БЕРЕКА: литературный журнал)*, 4(1), 144–159.
- Скомаровская А. (2017). *Марина Цветаева – великий романтик Серебряного века* [Электронный ресурс]. URL: <https://russkiymir.ru/news/232358/> (Дата обращения: 22.04.2023).
- Соловьева В. (2022). *В октябре исполнилось 130 лет со Дня рождения Марины Цветаевой* [Электронный ресурс]. URL: <https://serp.mk.ru/culture/2022/10/26/v-oktyabre-ispolnilos-130-let-so-dnya-rozhdeniya-mariny-tsvetaevoy.html> (Дата обращения: 15.04.2023).
- «Уж сколько...» (2022). «Уж сколько их упало в эту бездну» ... К 130-летию со дня рождения Марины Цветаевой [Электронный ресурс]. URL: <https://mospravda.ru/2022/10/08/589959/> (Дата обращения: 15.04.2023).
- Шептухина Е. М. (2006). Эксплицитность / имплицитность смысловой структуры русских глаголов со связанными основами. *Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность / имплицитность выражения смыслов*. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 248–255.
- Шмелева Т. В. (2010a). Авторское начало в стилистике медийного текста. *Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации*. Тюмень: Мандр и К°, 207–215.
- Шмелева Т. В. (2010b). Авторское начало медийного текста: удельный вес. *Язык. Дискурс. Текст*. Ростов н/Д.: Изд-во «АкадемЛит», 325–327.
- Bedrohlich (n.d.). *Словарь "Duden. Rechtschreibung"* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/bedrohlich> (Дата обращения: 22.04.2023).
- Gemütlich (n.d.). *Словарь "Duden. Rechtschreibung"* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/gemuetlich> (Дата обращения: 22.04.2023).
- Künzel T. (2022). *Die Wiege ihrer Seele: Marina Zwetajewa und Deutschland* [Электронный ресурс]. URL: <https://mdz-moskau.eu/die-wiege-ihrer-seele-marina-zwetajewa-und-deutschland/> (Дата обращения: 22.04.2023).

References

- Arsen'eva Z. (2022). *Ispolnyaetsya 130 let so dnya rozhdeniya Mariny Tsvetaevoy* [The 130th anniversary of the birth of Marina Tsvetaeva]. Available at: <https://spbvedomosti.ru/news/culture/iispolnyaetsya-130-let-so-dnya-rozhdeniya-mariny-tsvetaevoy/> (Accessed: 22.04.2023).
- Barysheva A. A. (2022a). Yazykovye mekhanizmy otsenochnosti (po materialam statey, posvyashchennykh 200-letiyu so dnya rozhdeniya F. M. Dostoevskogo). [Linguistic mechanisms of evaluation (Based on texts dedicated to the 200th anniversary of the birth of F. M. Dostoevsky)]. *Memoirs of NovSU*, 5(44), 537–541. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.5(44).537-541
- Barysheva A. A. (2022b). Eksplitsitnoe i implitsitnoe vyrazhenie otsenochnosti v mediatekste (na materialakh russkoyazychnoy i nemetskoyazychnoy statey, posvyashchennykh vystavke k yubileyu muzykanta Viktora Tsoya) [Explicit and implicit expression of evaluation in the media text (on the materials of the Russian and German-language articles devoted to the exhibition devoted to the

- anniversary of the musician Victor Tsoi]. *Materialy XXIX Vseros. nauch. konf. prepodavateley, aspirantov i studentov NovGU*. Velikiy Novgorod. Available at: <https://portal.novsu.ru/file/1944965> (Accessed: 23.04.2023).
- Bedrohlich (n.d.). *Dictionary „Duden. Rechtschreibung“*. Available at: <https://www.duden.de/rechtschreibung/bedrohlich> (Accessed: 22.04.2023).
- Gemütlich (n.d.). *Dictionary „Duden. Rechtschreibung“*. Available at: <https://www.duden.de/rechtschreibung/gemuetlich> (Accessed: 22.04.2023).
- Künzel T. (2022). *Die Wiege ihrer Seele: Marina Zwetajewa und Deutschland* [The Cradle of Her Soul: Marina Tsvetaeva and Germany]. Available at: <https://mdz-moskau.eu/die-wiege-ihrer-seele-marina-zwetajewa-und-deutschland/> (Accessed: 22.04.2023).
- Sheptuhina E. M. (2006). Eksplitsitnost' / implitsitnost' smyslovoy struktury russkikh glagolov so svyazannymi osnovami. [Explicitness/implicitness of the semantic structure of Russian verbs with connected bases]. *Semantiko-diskursivnye issledovaniya yazyka: eksplitsitnost' / implitsitnost' vyrazheniya smyslov*. Kaliningrad: Izd-vo RGU im. I. Kanta, 248–255.
- Shmeleva T. V. (2010a). Avtorskoe nachalo v stilistike mediynogo teksta [The author presence in the stylistics of a media text]. *Russkiy yazyk kak faktor stabil'nosti gosudarstva i npravstvennogo zdorov'ya natsii*. Tyumen': Mandr i K°, 207–215.
- Shmeleva T. V. (2010b). Avtorskoe nachalo mediynogo teksta: udel'nyy ves. [Author's origin in the stylistics of the media text]. *Yazyk. Diskurs. Tekst*. Rostov-on-Don, 325–327.
- Skomarovskaya A. (2017). Marina Tsvetaeva – velikiy romantik Serebryanogo veka [Marina Tsvetaeva is the great romantic of the Silver Age]. Available at: <https://russkiymir.ru/news/232358/> (Accessed: 22.04.2023).
- Solov'eva V. (2022). V oktyabre ispolnilos' 130 let so Dnya rozhdeniya Mariny Tsvetaevoy [The 130th birthday of Marina Tsvetaeva was in October]. Available at: <https://serp.mk.ru/culture/2022/10/26/v-oktyabre-ispolnilos-130-let-so-dnya-rozhdeniya-mariny-tsvetaevoy.html> (Accessed: 15.04.2023).
- “Uzh skol'ko...” (2022). “Uzh skol'ko ikh upalo v etu bezdnu” ... K 130-letiyu so dnya rozhdeniya Mariny Tsvetaevoy [“How many of them fell into this abyss.” ... For the 130th anniversary of the birth of Marina Tsvetaeva]. Available at: <https://mospravda.ru/2022/10/08/589959/> (Accessed: 15.04.2023).
- Zhigalova M. P. (2017). Germaniya v sud'be i tvorchestve Mariny Tsvetaevoy [Germany in the Fate and Work of Marina Tsvetaeva]. *Literaturzeitschrift BERLIN. BEREKA (BERLIN. BEREKA: literaturnyy zhurnal)*, 4(1), 144–159.

Статья публикуется впервые.
Поступила в редакцию 30.06.2023.
Принята к публикации 05.09.2023.

Об авторе

Ангелина Алексеевна Барышева – аспирант (45.06.01, Языкознание и литературоведение); старший преподаватель; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0001-9904-3147; Angelina.Barysheva@novsu.ru

A. A. Barysheva

IMPLICIT WAYS OF EXPRESSING EVALUATION AND THE AUTHOR PRESENCE IN MEDIA TEXTS ABOUT CULTURE

Abstract. Our research focuses on identifying implicit ways of expressing evaluation and identifying the role of the author in media texts about culture. In order to analyze the category of evaluation we took Russian-language and German-language articles, which have a common newsworthy occurrence: the 130th anniversary of the birth of Marina Tsvetaeva. In the course of the study the publications were analyzed in terms of the presence of implicit evaluations and the linguistic means by which they are carried out. As a result of the study, it turned out that the

evaluation has a predominantly positive character on the part of both Russian and German-speaking publications. The implicit evaluation of the Russian-language media texts was expressed at the level of grammar, while the German-language media texts used metaphors and epithets. We also analyzed publications for the presence of the author in the media text according to two parameters proposed by T. V. Shmeleva: author identification and the degree of media text complexity.

Keywords: evaluation, language mechanisms, implicitness, author presence, culture, media

For citation: Barysheva A. A. (2023). Implicit ways of expressing evaluation and the author presence in media texts about culture. *Memoirs of NovSU*, 5(50), 488–496. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.5(50).488-496